

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/HSCP.2023.3.3.009>

УДК 94

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СОБЫТИЯ 1917 Г. В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НАСЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Чупрытников С.А.¹, Касьянов В.В.², Самыгин П.С.³

Кубанский государственный университет^{1,2}, Ростовский государственный экономический университет³

Аннотация. Актуальность исследования исторической памяти населения современного российского общества обусловлена тем обстоятельством, что в исторической памяти как системе определенных представлений о прошлом, закрепленных в общественном сознании, находит отражение актуальная и значимая информация о прошедших событиях, которая характеризуется тесной взаимосвязью с настоящим и с будущим применительно к конкретному обществу. Как подчеркивают авторы статьи, революция 1917 г. выступает в качестве ключевого события новейшей отечественной истории, а представления о ней в сознании представителей разных групп и слоев российского общества являются значимым элементом исторической памяти современных россиян. Цель исследования состоит в определении места революционных событий 1917 г. в исторической памяти населения современной России в контексте государственной политики в области формирования исторической памяти в нашей стране. К основным задачам исследования относятся: анализ представлений о революции 1917 г. различных групп слоев российского общества и, в первую очередь, молодежи как особой социально-демографической группы; определение перспективных путей и способов оптимизации государственной политики, направленной на формирование и сохранение исторической памяти о революции. К числу основных результатов относятся положения, в соответствии с которыми в рамках реализации государственной политики, направленной на формирование исторической памяти россиян, имеются противоречия, связанные с оценкой революционных событий 1917 г., а в сознании населения, и, в том числе, молодежи имеются крайне поверхностные, фрагментарные представления о данных событиях. В соответствии с выводами авторов, в рамках деятельности государства, направленной на формирование и сохранение исторической памяти населения в части, касающейся представлений о революционных событиях 1917 г., необходима комплексная политика, включающая информационное, образовательное и другие направления государственной политики.

Ключевые слова: революция, историческая память, исторический опыт, общественное сознание, историческое сознание, историческая наука, историческое событие, молодежь, социализация, общество, государство, государственная политика.

THE REVOLUTIONARY EVENTS OF 1917 IN THE HISTORICAL MEMORY OF THE POPULATION OF MODERN RUSSIA

*Sergey A. Chuprynnikov¹, Valery V. Kasyanov², Peter S. Samygin³,
Kuban State University^{1,2}, Rostov State University of Economics³*

Abstract. *The relevance of the study of the historical memory of the population of modern Russian society is due to the fact that historical memory as a system of certain ideas about the past, fixed in the public consciousness, reflects relevant and significant information about past events, which is characterized by a close relationship with the present and with the future in relation to a particular society. As the authors of the article emphasize, the revolution of 1917 It acts as a key event in the modern Russian history, and the ideas about it in the minds of representatives of different groups and strata of Russian society are an important element of the historical memory of modern Russians. The purpose of the study is to determine the place of the revolutionary events of 1917 in the historical memory of the population of modern Russia in the context of state policy in the field of the formation of historical memory in our country. The main objectives of the study include the analysis of ideas about the revolution of 1917. various groups of strata of Russian society and, first of all, young people as a special socio-demographic group, to identify promising ways and means of optimizing state policy aimed at forming and preserving the historical memory of the revolution. Among the main results are the provisions according to which, within the framework of the implementation of state policy aimed at the formation of the historical memory of Russians, there are contradictions associated with the assessment of the revolutionary events of 1917, and in the minds of the population, including young people, there are extremely superficial, fragmentary ideas about these events. In accordance with the authors' conclusions, within the framework of the state's activities aimed at forming and preserving the historical memory of the population in terms of ideas about the revolutionary events of 1917, a comprehensive policy is needed, including information, educational and other areas of state policy.*

Keywords: *revolution, historical memory, historical experience, public consciousness, historical consciousness, historical science, historical event, youth, socialization, society, state, state policy.*

Введение. Историческая память населения любой страны представляет собой систему определенных представлений о прошлом, закрепленных в общественном сознании. В современной науке сформировалось представление об исторической памяти как об особом коллективном опыте отдельных социальных групп или общества в целом, формирующемся в процессе развития представлений людей о мире: в ряде исследований, посвященных исторической памяти, подчеркивается, что этот опыт имеет большое значение для людей, представляющих различные поколения [1, с.27].

Стереотипы исторической памяти могут оказывать воздействие по-

зитивного характера на сознание и поведение людей, обладая консолидирующим эффектом и способствуя сплочиванию общества вокруг тех или иных значимых исторических событий и связанных с ними символов, но их влияние может быть и негативным. В данном случае, важное значение имеет то обстоятельство, что в исторической памяти находит отражение актуальная и значимая информация о прошлом, которая характеризуется тесной взаимосвязью с настоящим и с будущим применительно к конкретному обществу.

Обсуждение. Ключевым событием новейшей отечественной истории является революция 1917 года; представления о ней в сознании пред-

ставителей разных групп и слоев российского общества выступают в качестве значимого элемента исторической памяти современных россиян. Однако, несмотря на то обстоятельство, что в постсоветский период отечественной истории исследователями было опубликовано большое количество трудов, посвященных революционным событиям 1917 года, которые рассматривались в них как важнейшие в рамках данного исторического периода события, определившие вектор развития страны на следующие десятилетия, в сознании российских граждан, как показывают результаты эмпирических исследований, существуют различные и противоречивые представления о революции. Так, результаты социологических опросов, проведенных ВЦИОМ, свидетельствуют об отсутствии у россиян однозначного отношения к революции 1917 года: значительная часть респондентов (57%) считают, что революция имела свои плюсы и минусы и, по сути, была исторической неизбежностью, однако достаточно велико (25%) число тех, кто рассматривает ее как ничем не оправданное потрясение. Последствия революции и ее значение также видятся российскими гражданами довольно неоднозначными: 38% полагают, что она дала сильный толчок для последующего социально-экономического развития страны, однако, 14%, напротив, расценивают революцию как тормоз, а 13% вообще считают ее катастрофой для страны, в то время как для 23% респондентов революция представляется началом новой эры в российской

истории. Интересно, что в соответствии с выводами экспертов, представляющих ВЦИОМ, представления граждан о революции в течение последних лет смещаются в сторону более позитивного восприятия этого события, которое обозначило начало нового этапа развития страны [2].

В рамках исследования, посвященного определению места революционных событий 1917 года в исторической памяти населения современного российского общества, важное значение имеет анализ представлений об этих событиях представителей отечественной молодежи:

С одной стороны, молодежь является будущим общества, и от нее будет зависеть его дальнейшее развитие.

С другой стороны, современная молодежь включает индивидов, которые были рождены или прошли первичную социализацию в постсоветский период, который характеризовался отказом от, присущего советской пропаганде, возвеличивания Октябрьской революции и ее всемирно-исторического значения.

В постсоветской России официальная политика, как отмечает Н.А. Ильинова и ее соавторы, «дискредитировала большевиков и отнесла эти события на второй план» [3, с.183]. В данном случае, целесообразно обратиться к результатам прикладных социологических исследований, посвященных представлениям о революции 1917 года, отраженных в исторической памяти современной отечественной молодежи. Так, опрос старше-

классников Москвы и Московской области показал, что у опрошенных молодых людей также как и у представителей старших возрастных групп, имеется достаточно противоречивое отношение к рассматриваемой революции: данное событие вызывает у них как отрицательные, так и положительные эмоции. При этом, как отмечает А.В. Селезнева, общие представления данной группы молодежи являются достаточно «скудными и стереотипными»:

- сколько-нибудь подробные знания об этих событиях у старшеклассников практически отсутствуют;

- они также практически никак не осведомлены о причинах, последствиях рассматриваемых революционных событий, основных творцах революции.

В целом, в глазах рассматриваемой группы молодежи революция 1917 г. не выступает в качестве значимого исторического события [4, с.33-34].

Интересно, что аналогичные эмпирические данные были получены в рамках социологического опроса студенчества, также посвященного оценкам рассматриваемых революционных событий. Так, соответствующий опрос, проведенный учеными, представляющими Адыгейский государственный университет, показал, что, несмотря на то обстоятельство, что события 1917 г. определенным образом запечатлены в исторической памяти студентов, характер этой памяти является «фрагментарным»; революционная тематика, в целом, не

является популярной в молодежной среде. Наряду с этим, события революции представляют для молодежи «далекий, размытый и смутный образ», который воспринимается «без эмоциональной нагрузки и персональной заинтересованности» [3, с.184].

Любопытные результаты, касающиеся восприятия студентами революции 1917 года, были получены московскими исследователями, осуществившими интересный научный проект, включивший изучение студенческих сочинений, посвященных оценке данных революционных событий (в ходе данного исследования ученые стремились определить отношение студентов к революции, их представления о причинах и последствиях данного события). Результаты данного исследования оказались довольно противоречивыми: так, большинство опрошенных знают о существовании разных трактовок событий 1917 года, понимают сложность и противоречивость любых революций в принципе. Однако одни и те же молодые люди, признавая позитивный характер революции в плане изменений, происшедших в развитии российского общества и государства, одновременно при этом рассматривают тот путь, на который вступила страна после революции как тупиковый, воспринимая это событие как переворот, осуществленный «небольшой группой политических авантюристов» [5].

Данные фрагментарные представления молодежи о революционных событиях обусловлены, с точки зрения ряда исследователей, к числу

которых относится, например, А.В. Селезнева, «несистемным изучением истории России в школе, ориентацией на подготовку к сдаче ЕГЭ как технологического экзаменационного инструмента, а не как широкое историческое образование молодежи» [3, с.35]. Соглашаясь с точкой зрения данного автора, необходимо все же отметить, что в качестве ключевого субъекта, осуществляющего формирование и сохранение исторической памяти, выступает государство, которое способно как целенаправленно конструировать историческую память населения определенным образом, так и контролировать ее.

По мнению известного отечественного специалиста в области исторической памяти В.А. Шнирельмана, целенаправленное воздействие государства на историческую память может осуществляться посредством образовательной политики, проведения государственных праздников и т.д. Указанный ученый использует понятие «узлы памяти», под которыми он понимает ключевые исторические события, определяемые государством, придавая им определенный символический смысл и значение [6, с. 25]. Данные ключевые события закрепляются государством в исторической памяти с помощью включения их описания в учебники истории, активного освещения в СМИ, визуальной пропаганды и кинопродукции. Таким образом определяется перечень знаковых исторических событий и деятелей прошлого, которые находят отражение в исторической памяти.

В некоторых исследованиях, посвященных исторической памяти, подчеркивается, что современная российская политическая элита, в целом, демонстрирует негативное отношение к революционным событиям российской истории, центральное место среди которых занимает революция 1917 г. Здесь, как отмечают К.В. Воденко и С.С. Черных, имеются определенные противоречия, связанные с интерпретацией советского периода отечественной истории, который оценивается, в целом, позитивно при том, что революции дается негативная оценка. Российская элита, как полагают данные авторы, с одной стороны, старается эксплуатировать советское наследие, что проявляется в акценте их внимания на достижениях советской эпохи, наиболее важное значение среди которых, по её мнению, имеет победа СССР в Великой Отечественной войне; однако, с другой стороны, она стремится замалчивать либо давать негативные оценки революционным событиям начала XX века, в том числе, Октябрьской революции 1917 г., которая привела к созданию советского государства [7, с.20-21]. Ярким проявлением такого отношения к данному событию явилось исключение дня Октябрьской революции из числа праздничных дней, каковым он был в советскую эпоху.

Как известно, 7 ноября, день совершения Октябрьской революции утратил статус нерабочего праздничного дня в 2004 г., когда были приняты поправки в ст. 112 Трудового кодекса Российской Федерации; одновременно с этим, был законодательно

введен новый праздник – 4 ноября как День народного единства. С точки зрения Л.В. Коробицыной, таким способом высшее политическое руководство страны стремилось сместить акцент с событий революции 1917 г., которые привели к расколу общества и имели следствием кровопролитную Гражданскую войну, на события 1612 г., когда объединение представителей разных групп и слоев в русском обществе, людей разной сословной принадлежности привело к изгнанию польских интервентов из Москвы и последующему освобождению страны от захватчиков. Л.В. Коробицына отмечает, в частности, что официальная политика памяти в отношении событий Октября 1917 «столкнулась с глубоко травматичным характером этого события» [8, с. 33-34].

В данном случае, необходимо отметить, что революция 1917 года действительно имела следствием радикальную смену государственного строя, полное упразднение всех институтов и законодательства Российской империи, разрыв с тысячелетними традициями российской государственности. Однако при неоднозначном отношении к рассматриваемым революционным событиям невозможно игнорировать ту роль, которую сыграла данная революция в развитии российского общества, определив вектор его трансформации на достаточно длительный период советской истории. К сказанному следует добавить, что Российская Федерация, в соответствии со статьей 67.1 Конституции РФ, является правопреемником

Союза ССР на своей территории, а также правопреемником (продолжателем) Союза ССР в отношении членства в международных организациях». В то же время, российская политическая элита, как уже было отмечено выше, решила перенести внимание на альтернативные события 1612 г., когда объединение общества помогло сохранить российскую государственность и преодолеть глубокий политический кризис начала XVII в.

С нашей точки зрения, какое-либо замалчивание или игнорирование революционных событий 1917 г. является недопустимым, поскольку они явились определяющими для развития российского общества и государства в XX столетии.

Мы солидарны с точкой зрения А.В. Селезневой, в соответствии с которой, современные российские средства массовой информации акцентируют свое внимание, в основном, на отдельных исторических событиях в контексте государственных праздников или юбилейных дат. Столетняя годовщина революции 1917 года, в частности, «осталась на периферии информационной и культурной повестки года» [4, с.35].

Хотя, накануне этой годовщины, Президентом России В.В. Путиным было издано распоряжение «О подготовке и проведении мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 года в России», последнее фактически содержало лишь рекомендации насчет организации проведения неких памятных мероприятий; текст данного распоряжения, в целом,

был выдержан в нейтрально-отстраненном тоне и не содержал конкретных указаний на то, как данные мероприятия должны проводиться [9]. Несмотря на то, что в 2017 г., в год столетия революции было проведено большое количество научных мероприятий, конференций, симпозиумов, они не стали достоянием широкой общественности и привлекли внимание, преимущественно, ученых-специалистов. Что касается немногих историко-просветительских проектов и программ, то они также собрали достаточно узкую аудиторию, в составе которой практически отсутствовали представители российской молодежи.

Следует согласиться с точкой зрения главы российского государства, в соответствии с которой, Октябрьская революция явилась «крупнейшим событием мировой истории» (В.В. Путин, в целом, оценивает это событие негативно, называя его «прологом к огромной внутригосударственной трагедии, в результате которой погибли миллионы людей»). При этом российским президентом была подчеркнута необходимость иметь представление об этих событиях («если мы хотим иметь будущее, мы должны знать свое прошлое»); российское общество, как было отмечено В.В. Путиным в одном из его посланий к Федеральному собранию, нуждается в «объективном, честном, глубоком анализе этих событий» [10].

Результаты. В рамках деятельности государства, направленной на формирование и сохранение исторической памяти населения в части, ка-

сающейся представлений о революционных событиях 1917 г., необходима комплексная политика, включающая информационное, образовательное и другие направления государственной политики.

Большое значение в контексте политики по формированию исторической памяти имеет образовательная деятельность в учебных заведениях различных уровней и, в первую очередь, занятия по истории России. Так, в тексте принятой в начале 2023 г. «Концепции преподавания истории для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования», подчеркивается важное значение Октябрьской революции 1917 г. (в данной Концепции эта революция получила наименование «великой»), которая оказала огромное воздействие на судьбы России и мира в XX столетии [11].

Выводы. Преподавание отечественной истории в части, касающейся революционных событий 1917 г., следует выстраивать на основе показа объективных причин, обусловивших политический кризис в стране, неизбежности самой революции; обучающиеся должны иметь комплексное представление, как о причинах, так и последствиях рассматриваемой революции, ключевых исторических персонажах, выступивших в роли ее творцов.

Революционные события с учетом их значимости для последующего развития российского общества не могут рассматриваться в качестве

второстепенных или фрагментарных событий.

Как красноречиво выразился Президент РФ В.В. Путин накануне столетней годовщины Октябрьской революции 1917 г., в настоящее время существует необходимость в том, чтобы подвести черту под драматическими революционными событиями, которые, по словам главы российского государства, разделили «страну и народ», преодолеть раскол и принять историю «такой, какой она есть» [10]. Необходимо, в соответствии с

позицией В.В. Путина, иметь представления, как о позитивных, так и о негативных итогах революции, что предполагает объективный показ причин, предпосылок, хода революционных событий и их последствий. В конечном итоге в исторической памяти россиян должно сформироваться целостное представление о революционных событиях 1917 г., включающее восприятие данных событий как центральных в российской истории XX столетия.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература

1. Касьянов В.В., Самыгина Л.В., Чупрытников С.А. Историческая память современной российской молодежи: особенности формирования и роль в системе патриотического воспитания // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – Серия: Исторические науки, культурология, политические науки. – 2022. – № 3. – С.26-31.
2. Октябрьская революция 1917-2017 // Аналитический обзор ВЦИОМ. 11 октября 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.wciom.ru/...analiticheskii-obzor/oktyabrskaya...1917... (дата обращения 1.09.2023).
3. Ильинова Н.А., Куква Е.С., Макеев С.В., Нехай В.Н., Хачецуков З.М., Шадже А.Ю. Октябрьская революция 1917 года в оценке студенческой молодежи // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2017. Вып. 4 (209). – С. 180-196.
4. Селезнева А.В. Представления о революции 1917 года в политическом сознании российской молодежи // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. – 2018. – Т. 8., № 1. – С. 32-40.
5. Как студенты воспринимают события 1917 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.iq.hse.ru/news/203872437.html (дата обращения 2.09.2023).
6. Шнирельман В.А. Социальная память – вопросы теории // Историческая память и российская идентичность / под. ред. В.А. Тишкова, Е.А. Пивневой. – М.: РАН, 2018. – С. 12-35.
7. Воденко К.В., Черных С.С. Историческая память как инструмент государственной политики в сфере высшего образования в сфере высшего образования: национальный контекст и региональные аспекты // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. – 2022. – № 13 (15). – С. 18-23.

8. Коробицына Л.В. Сохранение исторической памяти в современном российском обществе: к вопросу об актуальном законодательстве //История: факты и символы. – 2023. – № 1. – С. 32-38.

9. Распоряжение Президента Российской Федерации от 19.12.2016 г. № 412-рп «О подготовке и проведении мероприятий, посвященных 100-летию революции 1917 года в России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.kremlin.ru/acts/bank/41498 (дата обращения 03.09.2023).

10. В.В. Путин: 100-летие революции поможет преодолеть раскол в обществе //Российская газета. Федеральный выпуск. 30 октября 2017 г.

11. Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.minobrnauki.gov.ru/Концепция1.pdf (дата обращения 03.09.2023).

References:

1. Kasyanov V.V., Samygina L.V., Chuprynnikov S.A. Historical memory of modern Russian youth: features of formation and role in the system of patriotic education //Humanities, socio-economic and social sciences. – Series: Historical Sciences, Cultural Studies, Political Sciences. – 2022. – No. 3. – pp.26-31.

2. The October Revolution of 1917-2017 //Analytical review of VTsIOM. October 11, 2017 [Electronic resource]. Access mode: www.wciom.ru "...analiticheskii-obzor/oktyabrskaya...1917...(accessed 1.09.2023).

3. Ilinova N.A., Kukva E.S., Makeev S.V., Nekhai V.N., Khachetsukov Z.M., Shadzhe A.Yu. The October Revolution of 1917 in the evaluation of student youth //Bulletin of the Adygea State University. – 2017. Issue 4 (209). – pp. 180-196.

4. Selezneva A.V. Ideas about the revolution of 1917 in the political consciousness of Russian youth //Humanities. Bulletin of the Financial University. - 2018. – Vol. 8. No. 1. – pp. 32-40.

5. How students perceive the events of 1917 [Electronic resource]. Access mode: www.iq.hse.ru "news/203872437.html (accessed 2.09.2023).

6. Shnirelman V.A. Social memory – questions of theory //Historical memory and Russian identity /edited by V.A. Tishkova, E.A. Pivneva, M.: RAS, 2018.

7. Vodenko K.V., Chernykh S.S. Historical memory as an instrument of state policy in the field of higher education in the field of higher education: national context and regional aspects //Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. – 2022. – № 13 (15). – Pp. 18-23.

8. Korobitsyna L.V. Preservation of historical memory in modern Russian society: on the issue of current legislation //History: facts and symbols. – 2023. – No. 1. – pp. 32-38.

9. Decree of the President of the Russian Federation No. 412-rp dated 19.12.2016 "On the preparation and holding of events dedicated to the 100th anniversary of the 1917 Revolution in Russia" [Electronic resource]. Access mode: www.kremlin.ru "acts/bank/41498 (accessed 03.09.2023).

10. V.V. Putin: The 100th anniversary of the revolution will help overcome the split in society //Rossiyskaya Gazeta. Federal issue. October 30, 2017

11. The concept of teaching the history of Russia for non-historical specialties and areas of training implemented in educational institutions of higher education [Electronic resource]. Access mode: www.minobrnauki.gov.ru "Conception1.pdf (accessed 03.09.2023).

Информация об авторах:

Чупрынников Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и психологии Института фундаментальных наук, Кубанский государственный технологический университет. Email: chuprynnikov@mail.ru, ORCID 0000-0002-4925-3178

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, декан факультета журналистики, заведующий кафедрой истории России факультета истории, социологии и международных отношений, Кубанский государственный университет (КубГУ), Email: culture@kubsu.ru, ORCID 0000-0002-9844-1802

Самыгин Петр Сергеевич, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Email: samygin78@yandex.ru, ORCID 0000-0002-6690-0277

Sergey A. Chuprynnikov, Doctor of Historical Sciences, associate Professor, Professor of the Department of history, philosophy and psychology of the Institute of Fundamental Sciences of Kuban State Technological University

Valery V. Kasyanov, Doctor of Sociology, Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Journalism, Head of the Department of Russian History, Faculty of History, Sociology and International Relations, Kuban State University (KubGU)

Peter S. Samygin, Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of Rostov State University of Economics (RINH)